

Мистическая Сила - Самсара! II

Откровение заключалось в том, в чем нуждалась семья – будучи при смерти, Сацухимаса встала с кровати и подняла руки к небу. Из ее глаз хлынула кровь – кровавые слезы печали от проделанного, кровь хлынула потоком из носа – плата за ядовитые пары, которые она заставила всех вдыхать, кровь полилась изо рта – наказание за слова, произнесенные с целью разделить небо своим Древом. Когда Принцесса закричала от боли, гигантские корни один за другим потянулись, чтобы собрать Луну воедино по кусочкам. Казалось, что бесконечная жизненная сила Принцессы текла по ее Еловому Древу, создавая новую Луну, которая твердо держалась на ее печали, раскаянии и любви. Сделанный последний шаг заставил сердца монахов смягчиться – они впустили семью к себе. Конечно, было немного поздно, к сожалению, потому что сразу после окончания действия дзюцу Сацухимаса упала замертво, а на ее лице застыло выражение бесконечного блаженства и любви – она спасла всех, исправив свою ошибку, вызванную яростью и насилием.

Сацумару переполняло чувство ярости и печали, мальчик упал на колени, крича от боли так, что напряжение и кровь, текшие по стальным венам, неожиданно лопнули, но не так, как у матери прежде. Однако, его кровь была другой, в ней текло не чувство покаяния и смерти, а справедливости и перерождения – сама Самсара пробудилась в глазах мальчика. Он протянул руки к матери, позади которой появилось исчадие ада. Открылись сами врата Самсары и выпустили ее душу, которую он забрал, и вернули женщину к жизни. Мало того, что в качестве еще одного пакта о мире, сын вернул к жизни всех людей Клана Луны, погибших на войне против Альянса Шиноби, но к сожалению, он не смог вернуть к жизни людей клана Земли. Это было свидетельством того, что Клан Луны уважал и даже боялся силы Хвойной Принцессы и ее сына, поэтому они больше не вторгались к ним до этого дня, уважая условия Мира Сацумару, которые напоминали им о значении этого пакта, заключенного Первыми Людьми.

Несмотря на счастливый конец, в Конохагакуре так не считали, в то время как люди прославляли Сацухимасу за исправление ошибок, вызванных ее жестокостью, многие люди погибли в катаклизмах, которые последовали после Войны Неба и Земли, когда Сацухимаса разрушила Луну. Народ также не понимал, почему Сын Принцессы вернул Людей Луны из мертвых, а не своих собственных, Людей Земли. Ее даже не рассматривали в качестве кандидата на звание Первой Тени Огня – Первого Хокаге, люди также были злы и боялись, что гигантское Хвойное Древо, соединяющее Землю и Луну, будет использовано Кланом Луны в качестве моста между мирами для вторжения. Будучи недавно вернувшейся к жизни при помощи Самсары, пробудившейся в глазах ее сына, Сацухимаса была все еще слаба, чтобы исправить Древо, поэтому ее муж Йосуге решил запечатать в дерево, соединявшее два мира, по которой текла чистая чакра, животное – защитника этого мира, наследника их воли. К сожалению, сила этого дерева была велика для одного чудовищного Десятихвостого, потому что чакра этого дерева поглотила зверя и превратила его в закрученную форму Десяти Хвостов, поговаривали, что это было настолько ужасно, что увидев этого зверя вблизи, простые люди ослепли и что само его существование приносило планете столько бедствий, подобно катаклизмам, вызванных нарушением обещания Первых Людей.

Йосуге разделил Десятихвостого на девять зверей, что было в корне неверным, потому что они начали разносить деревни шиноби. Понадобилась сила всех троих: воскресшей Сацухимасы, Йосуге Учихи и Сацумары, чтобы одолеть девять Хвостов и запечатать их в людей, которые были достаточно мощными, чтобы сдерживать силу зверя, и в то же время достаточно

благочестивыми, чтобы противостоять их соблазнительному влиянию, так как звери постоянно желали вырваться на свободу и начать бесчинствовать. Неизвестно, по какой причине Хвостатые Звери такие жестокие, может быть им грустно, что они больше не являются звеном между Луной и Землей, будучи взаперти только в одном мире или в другом, может печать Йосуке вселила в них часть отвратительной злобы Учиха. Это сказать историк не может, но такова природа появления животных и их носителей, Джинчуурики. Сацухимаса и ее семья покинули деревню после того, как увидели отношение сельских жителей к Джинчуурики, мостам между Землей и Луной, воле их сына Сацумару Самсары. Жители относились к ним со страхом, неуважением и неприязнью, как будто Джинчуурики сами воплотили разрушение, посланное Кланом Луны на этот мир, вызвали катаклизмы, унесшие миллионы жизней, воплотили буйство и уничтожение, вызванное Десятихвостым и Хвостатыми Зверьми. Неизвестно, что произошло с Хвойной Принцессой и ее семьей потом, куда они пошли и чем занимались, очень скоро история о них забудет, что послужит причиной для написания этого свитка - чтобы об их легенде помнили.

Так закончилась история, последний свиток о Сацухимасе и ее семье. Было так много новых вещей, которых Мана не понимала: глаза клана Учиха, загадочная Самсара, Хвостатые Звери и Джинчуурики, что были сосудами для них. Наконец команда приблизилась к выходу из Леса Смерти, как только ворота открылись пропустить команду, Мана тихо вручила свиток Таншу. Мужчина осторожно подтолкнул его к открытой тубе, как чакра поглотила свиток, запечатав его внутри, как и все остальные документы.

— Слава Богу ты в порядке! — обрадовалась женщина из охраны, она взглянула на слизь, которая капала с девочки и зажала нос.

Кинувшись к тренировочным базам, девочка обнаружила, что все они были заняты и у нее не было возможности искупаться там. Таншу заворчал и достал полотенце из рюкзака, удивив команду.

— У вас было полотенце? Все это время? — закричал Шимо.

— Я не хотел его испачкать слизью, раз Мана могла помыться, выйдя из леса, я взял его, потому что был уверен, что Сугеми запрыгнет в воду и притянет к себе всех пиявок, в случае чего мне пришлось бы вытащить его и нести, и ему нужно было бы полотенце... — дернул плечами мужчина.

На мгновение Сугеми выглядел почти оскорбленным, но взглянув на товарищев по команде, он понял, что предположение Таншу было не так далеко от истины.

С учетом всего сказанного, Мана взяла полотенце и вытерла все, что смогла, после чего Таншу отказался забирать полотенце к себе. Его можно было понять.

— Считаю это подарком, если ты его сможешь отмыть после всего... — пробормотал мужчина. Когда они справились с проблемой Маны, команда направилась к воротам деревни, охрана, завидев девочку, улыбнулась, так как выглядела она забавно, да и пахла не очень. Девочка не

могла не отметить, что обычно, люди подходили к ней поговорить и подбодрить, потому что она была известной фокусницей, сейчас же они тоже хотели подойти бы, но на полпути передумывали. Девочка лишь вздохнула, ничего нельзя было поделать с тем, как она забавно выглядела и пахла, нельзя было вот так просто смыть последствия от купания в кишках сороконожки. Знаю свою мать, та будет смеяться еще целую неделю...

— Я направляюсь дать отчет Хокаге, вы, ребята, можете бежать домой, эти несколько дней вышли довольно странными.

Как только Таншу закончил говорить, Шимо и Сугеми пробормотали свое «До свидания» и умчались. Мана развернулась, чтобы отправиться домой, но тут она почувствовала руку Таншу на своем плече.

— Твое желание придерживаться своего пути ниндзя очень сильно. Я дам тебе шанс и буду более снисходительным к тебе, я много раз говорил, что ты проиграешь, я просто оставлю за тобой — однажды понять все это, надеюсь, не перед преждевременной смертью, ты хороший ребенок, — сказав это, мужчина развернулся и ушел. Сделав два шага он поднял два пальца в небо:

— Видишь, что вы трое творите? Делаете меня уязвимым... Проехали, — сказал мужчина и медленно растворился в толпе. Шок Маны сменился улыбкой, расползающейся все больше и больше, в конце концов обернувшуюся смехом, после чего девочка тоже побежала домой.

Не успев войти в дом, девочка услышала родителей, ринувшихся встретить ее, прежде чем мать смогла увидеть дочь. Щеки женщины надулись, сдерживая смех. Настроение Маны сразу же испортилось.

— Слизь Многоножки? — спросил отец, улыбнувшись. Мана кивнула, смутившись. Мать девочки не сдержалась и залилась смехом, наконец успокоившись, она добавила:

— Что отец, что дочь... — подразумевая, что с отцом случилось нечто подобное. Это была уже другая история, поэтому Мана поспешила принять ванну. Это была самая освещающая и приятна банная процедура, что девочка когда-либо принимала. Смыв все запахи леса и переодевшись, фокусница поспешила в гостиную и уселась на кресло.

— Так что там с отцом и слизью многоножки?

<http://tl.rulate.ru/book/59918/2030480>